На тридцатом году правления император лично возглавил армию, чтобы напасть на Древний Хань, и потерпел сокрушительное поражение. 300 000 солдат погибло, что повергло Великую Цзинь в шок. Атмосфера в столице стала ещё более напряжённой. Все чиновники чувствовали себя неуверенно, ведь император был уже стар. Узнав о его поражении, они испугались, что император умрёт. Наследный принц всё ещё не переехал в Восточный дворец.

В этом году маленькому князю Вэй и Пинъаню исполнился год.

Цзян Чаншэн сидел под деревом во дворе. Дерево Земного Духа уже достигло трёх метров в высоту, но его крона была ещё недостаточно густой. Сейчас оно могло вырабатывать лишь слабую духовную энергию, но это было хорошим знаком.

Неподалёку маленький Пинъань катался верхом на Белом Драконе, а Цин Ку бегал за ними и играл.

Хоть маленький Пинъань и родился с недостатком интеллекта, его тело было действительно необычным. В возрасте одного года он уже обладал силой четырёх-пятилетнего ребёнка. Он мог бегать и прыгать. В Храме Лунци его уже считали гением боевых искусств.

Из-за пределов двора быстрым шагом к ним приближался мужчина. Это был Чэнь Ли. Он подошёл к Цзян Чаншэну с обеспокоенным видом и тихо сказал:

— Чаншэн, случилось страшное. Второй принц пропал.

Цзян Чаншэн даже не открыл глаза.

— Ну и что? Разве ваша семья Чэнь не перешла на сторону Седьмого принца?

— Второй принц пропал, — ответил Чэнь Ли, — и я боюсь, что семья Хун поднимет восстание. К тому же, Его Величество потерпел поражение на севере. Если в столице начнётся мятеж, ситуация станет очень опасной.

Только тогда Цзян Чаншэн открыл глаза.

Жизнь Цзян Юаня до шестидесяти лет была поистине блистательной. К сожалению, он слишком долго был у власти, и в старости лично возглавил армию и потерпел сокрушительное поражение. Его авторитет в глазах народа сильно пошатнулся, и даже чиновники и военные уже не боялись его так, как раньше. Если семья Хун поднимет восстание в такое время, то даже если им и не удастся добиться успеха, Великая Цзинь сильно пострадает.

Армия семьи Хун, расквартированная за пределами столицы ради её защиты, теперь превратилась в угрозу.

— Если семья Хун хочет поднять восстание, то что толку говорить мне об этом? — растерянно спросил Цзян Чаншэн.

— Я хочу предупредить тебя, — ответил Чэнь Ли, — что, если начнётся хаос, твой Храм Лунци не сможет остаться в стороне. Поторопись и сделай запасы еды. Даже если семья Хун не тронет Храм Лунци, то, если в городе начнётся беспорядок, Храм Лунци окажется отрезанным от мира, ведь эта гора идеально подходит для того, чтобы прятаться.

— Я понял, — кивнул Цзян Чаншэн.

Чэнь Ли сел рядом с ним, не обращая внимания на Цин Ку. В конце концов, они были знакомы, и Цзян Чаншэн дружил с ним уже восемнадцать лет.

За эти восемнадцать лет Чэнь Ли уже не был тем энергичным молодым человеком. Сейчас он был мужчиной средних лет.

«Как незаметно летит время» — Цзян Чаншэн посмотрел на изборождённое морщинами лицо Чэнь Ли и вздохнул про себя.

Не только Чэнь Ли, но и старшие ученики храма постепенно старели. Даже старшая сестра, Мэн Цюшуан, уже не была так молода, как раньше.

Цзян Чаншэн приготовил всего три Пилюли Красоты. Одну он принял сам, одну император отдал императрице, а последнюю он отдал Хуа Цзяньсинь. В конце концов, Хуа Цзяньсинь родила ему ребёнка и была его женой, поэтому он, естественно, должен был заботиться о ней.

Он не хотел вмешиваться в чужие жизни, но его вечная молодость постепенно начала вызывать восхищение у учеников.

Мастер Дао действительно был могущественным.

— Благодаря помощи семьи Ян наследный принц получил поддержку ещё двух губернаторов и двух министров, — сказал Чэнь Ли. — Его влияние при дворе очень велико. К сожалению, у него нет военной силы, и мастера, которые ему подчиняются, уступают мастерам Седьмого принца. Мне вдруг подумалось, что Его Величество специально покинул столицу, чтобы наследный принц и Второй принц начали борьбу между собой. Как Второй принц мог победить наследного принца? Когда Второй принц погибнет, семья Хун поднимет восстание и поклянется убить наследного принца. Когда наследный принц умрёт, Седьмой принц сможет подавить восстание семьи Хун и прославиться своими подвигами. Императорское сердце поистине безжалостно.

Цзян Чаншэн считал, что в его словах есть смысл. Всё действительно могло быть именно так. В любом случае, он знал, что наследный принц умрёт.

Узнав о судьбе наследного принца, Цзян Чаншэн перестал ненавидеть его. Он даже не обращал на него внимания. По правде говоря, наследный принц был жалким человеком. Им манипулировали с самого рождения. Когда семья Ян узнает правду, наследный принц останется один, всеми покинутый.

— Расскажи мне о том, что происходит в мире боевых искусств, — сказал Цзян Чаншэн.

Хуа Цзяньсинь день и ночь охраняла маленького князя Вэй. Время от времени она рассказывала Цзян Чаншэну о том, что происходит при дворе, поэтому он не интересовался этим.

Единственное, что его волновало, — это восхождение на трон маленького князя Вэй. Однако тот был ещё слишком мал, и до трона ему ещё далеко. До тех пор, пока Великая Цзинь не падёт, маленькому князю Вэй ничто не угрожало. Он не собирался вмешиваться в борьбу за власть, ведь его целью было культивирование.

— Сейчас у меня нет времени следить за тем, что происходит в мире боевых искусств, — покачал головой Чэнь Ли. — Кстати, ты помнишь своего старшего брата, Ли Чанцина?

— Конечно, помню, — кивнул Цзян Чаншэн.

Когда он был ребёнком, Ли Чанцин предал Храм Лунци, из-за чего Мастер Дао Цин Сюй был отравлен Демонической Сектой.

— Он вступил в Демоническую Секту ради женщины, — вздохнул Чэнь Ли. — В прошлом году эта женщина умерла, и он сошёл с ума. Сейчас он убивает всех мастеров боевых искусств, которые попадают ему на пути. Он стал очень известен. Восемнадцать сект объединили свои силы, чтобы убить его. Боюсь, ему недолго осталось.

Цзян Чаншэн промолчал.

— Не думай об этом, — попытался успокоить его Чэнь Ли. — Это его выбор. Не вмешивайся. Даже Великому мастеру будет непросто справиться с объединённой мощью восемнадцати сект.

— Брат Чэнь, ты слишком беспокоишься, — улыбнулся Цзян Чаншэн. — Я не собираюсь спускаться с горы.

Чэнь Ли улыбнулся и заговорил о чём-то другом.

История Ли Чанцина действительно взволновала Цзян Чаншэна. В конце концов, они были старыми знакомыми.

Он снова вспомнил о Мастере Дао Цин Сюе и подумал, куда же пропал его учитель.

* * *

Полгода спустя предположение Чэнь Ли подтвердилось. Семья Хун подняла восстание. Великий генерал Хун Ле во главе ста тысяч конных воинов ворвался в столицу и направился прямо во дворец.

Над столицей разнёсся грохот битвы.

Цзян Чаншэн открыл глаза, вздохнул и встал.

В конце концов, он не мог оставаться в стороне.

Цзян Чаншэн дал Белому Дракону несколько указаний, а затем превратился в воробья и полетел во дворец.

В это время во дворце бесчинствовали конные воины. Служанки и евнухи, дрожа от страха, стояли на коленях.

Хун Ле в тяжёлых чёрных доспехах восседал на могучем вороном коне и медленно двигался вперёд. В одной руке он держал большую саблю, лицо его было свирепым.

— Заблокируйте дворец и найдите наследного принца! — взревел генерал, подняв меч.

Солдаты, получив приказ, разбежались по дворцу.

— Брат, ты должен отомстить за Миньэр! — плача, подбежала к Хун Ле наложница.

— Не волнуйся, сестра, — бросил на неё взгляд Хун Ле. — Сегодня наследный принц умрёт.

— А где Миньэр? — вытирая слёзы, спросила наложница. — Ты послал кого-нибудь на его поиски?

— Мои солдаты нашли тело за городом, — ответил Хун Ле. — Это был Миньэр. Я не хотел говорить тебе об этом.

Услышав это, наложница словно громом поражённая рухнула на землю.

Хун Ле покачал головой и натянул поводья. Его лицо приняло высокомерное выражение. Он

посмотрел на тронный зал вдали и пробормотал:

— Брат Цзян, ты тридцать лет просидел на этом троне. Пора и мне занять его.

В покоях императрицы...

Наследный принц, Цзян Цянь, сидел за столом. Его волосы были растрёпаны, а сам он выглядел совершенно подавленным.

Императрица вошла в комнату и закрыла за собой дверь.

— Так дело не пойдёт, — сказала она. — Хун Ле уже прорвался во дворец, а я не могу просить помощи у семьи Ян.

— Матушка, как семья Ян могла не услышать весь этот шум, который устроил Хун Ле? — с вымученной улыбкой произнёс Цзян Цянь. — Ещё до того, как пропал Второй брат, я почувствовал, что отношение семьи Ян к нам изменилось. Мои дяди уже не были так приветливы со мной, как раньше, и даже...

В их глазах читалось даже какое-то отвращение!

Цзян Цянь не договорил. Как он ни старался, он не мог понять, почему так произошло. Он считал, что все чиновники могли отвернуться от него, но только не семья Ян.

— Ты правда убил своего второго брата? — нахмурившись, спросила Императрица.

— Как такое возможно?! — взволнованно воскликнул Цзян Цянь, услышав её вопрос. — Это он всё время пытался со мной бороться, а не я с ним. Матушка, разве я не терпел его все эти годы? Ради чего я терпел? Разве не ради братских уз? Я никогда не хотел убивать своего второго брата. Даже если бы он убил меня, я бы никогда не поднял руку на своих братьев!

Хоть он и был наследным принцем, но с самого детства император и императрица относились к нему то холодно, то тепло. Поэтому он очень дорожил отношениями с братьями. Когда он был ребёнком, его младшие братья нуждались в нём и уважали его. Он всегда хотел защищать своих младших братьев. Иначе его борьба со Вторым принцем не продлилась бы так долго.

Он был наследным принцем, и у него была большая власть при дворе. Ему не составило бы труда справиться со Вторым принцем!

Он даже мог попросить императора отправить Цзян Мина на границу.

Императрица вздохнула и с грустью посмотрела на Цзян Цяня.

Цзян Цянь был в панике, он боялся и злился, поэтому не заметил выражения её глаз.

Из-за дверей послышался топот копыт и шагов. Судя по звуку, к ним приближалась целая армия.

— Твой четвёртый брат ушёл на войну вместе с твоим отцом, — растерянно сказала Императрица. — Иначе, если бы он был здесь вместе с Цзун Тянью, тебя ещё можно было бы спасти.

— Матушка, не выходи, — стиснув зубы, сказал Цзян Цянь, поднимаясь на ноги. — Если я выйду один, то погибну только я. Семья Цзян не боится смерти!

Сказав это, он решительно подошёл к двери и распахнул её. Двор был заполнен солдатами в чёрных доспехах. Хун Ле восседал на коне на веранде и смотрел на него издалека.

Цзян Цянь сделал глубокий вдох и поправил волосы. Он вышел вперёд и громко сказал:

— Генерал Хун, если ты мне не веришь, то мне нечего тебе сказать. Можешь убить меня или пытаться, как тебе будет угодно. Но когда мой отец и четвёртый брат вернутся, тебе не избежать смерти.

Солдаты молчали. Никто из них не двинулся с места, ожидая, что скажет генерал Хун.

— Генерал Хун, даже если Второй брат действительно мёртв, то что толку злиться? — продолжил Цзян Цянь. — Ты губишь всю семью Хун. Есть только один принц, на которого семья Хун может положиться!

Хун Ле наклонился вперёд и презрительно усмехнулся.

— Раз уж у меня нет поддержки принца, то я сам надену королевскую мантию. Что скажешь, Ваше Высочество?

— Ты...

Цзян Цянь широко раскрыл глаза, дрожа от гнева. Внезапно его осенило.

Неужели исчезновение Цзян Мина было как-то связано с Хун Ле?

— Да здравствует император Хун! — закричали солдаты, смеясь.

Цзян Цянь, придя в ярость, бросился на Хун Ле. Он никогда не занимался боевыми искусствами, поэтому был похож скорее на учёного, чем на воина. Один из солдат ударом ноги сбил его с ног, и его меч пронзил его тело. Кровь растеклась по земле.

Цзян Цянь, изо рта которого текла кровь, смотрел на солдата перед собой. В его глазах уже не было страха, только гнев.

— Мерзавец! Хун Ле, неужели ты забыл о нашей старой дружбе?!

Раздался голос императрицы. Она вышла из зала, её лицо было ледяным.

— Невестка, — рассмеялся Хун Ле, — не ожидал, что ты всё ещё так прекрасна, хоть и прошли десятки лет. Интересно, какими редкими сокровищами тебя кормил Его Величество? Я уже зашёл слишком далеко. Думаешь, у меня есть пути назад?

— Солдаты, схватить императрицу и отвести её в мой... в мой особняк! Ха-ха-ха!

Хун Ле дико расхохотался, обращаясь к императрице уже не так, как раньше. Он сошёл с ума, ведь, по его мнению, трон уже был у него в руках.

Солдаты тут же бросились вперёд.

— Хун Ле, ты не человек! — закричал Цзян Цянь, поднимая руку. — Тебя ждёт ужасная смерть!

Солдат, который держал его, тут же перерезал ему горло. Цзян Цянь схватился за горло обеими руками. Он не мог говорить. Кровь хлестала из раны, её было не остановить.

Императрица была так напугана, что её прекрасное лицо побледнело. Она попятилась назад, прижавшись спиной к двери.

В этот момент раздался спокойный голос:

— Пёс Великой Цзинь хочет надеть королевскую мантию? Какая наглость и невежество. Сегодня ты умрёшь страшной смертью.

Все подняли головы и увидели фигуру, появившуюся на крыше покоев императрицы. На этом человеке была потрёпанная чёрная даосская роба, а на лице — деревянная маска. В руках у него не было оружия, но от него исходило ощущение невероятной опасности.

<http://tl.rulate.ru/book/90563/4442327>